

Глава 19. Невинность, которую трудно доказать

В большом зале заседаний на цокольном этаже Башни Хокаге царила гнетущая тишина.

Поводом для экстренного сбора стало послание из Деревни Скрытого Тумана. Расшифрованный свиток лег на стол Минато в час десять дня, а уже через полчаса призванные шиноби сидели на своих местах, подтянутые и напряженные.

Минато занимал привычное место во главе стола. За его спиной теперь стоял Итачи — как и погибший предшественник, временно исполняющий обязанности командира Спецназа облачился в белый плащ. По левую руку от Хокаге расположились Третий, пустующее кресло Дандзо, Дзирайя и Кусина; по правую — Сикаку, Иноити, Фугаку и Хиаси. Все выглядело точь-в-точь как на предыдущем совете, за одним исключением: напротив Минато поставили еще один стул. Его занимал отец погибшего капитана — один из главных источников висевшего в воздухе напряжения.

Сакумо не принадлежал к числу людей, выставляющих чувства напоказ, впрочем, как и Фугаку. Поэтому странная, едва уловимая враждебность, возникшая между ними с той самой минуты, как они вошли в зал, невольно привлекала к себе настороженные взгляды остальных. Обито, по обыкновению сопровождавший главу клана, украдкой бросил взгляд на Итачи, и молодые Утиха обменялись недоуменными взглядами.

— Время не ждет, поэтому перейду сразу к делу, — Минато слегка постучал пальцами по столу, привлекая всеобщее внимание. — Полмесяца назад Киригакуре удалось ликвидировать беглого дзинтюрики Шестихвостого, Утакату. К сожалению, запечатать зверя не удалось: Шестихвостый вырвался на свободу и сейчас затаился на архипелаге к юго-западу от главного острова Страны Воды, неподалеку от руин Страны Водоворотов. Пятый Мидзукаге направила нам просьбу о помощи. Она предлагает временно заключить союз и совместными силами запечатать рогатого исполина, пока тот не попал в руки Акацуки.

Кусина беспокойно пошевелилась. Минато тут же с тревогой взглянул на нее:

— Что-то не так?

— Все в порядке, — поспешно отозвалась она. — Просто... — Красноволосая куноити взглянула на свой живот и покачала головой. Должно быть, запертый внутри нее лис, услышав слова Хокаге, опять сподобился на ядовитую колкость.

— Помешать Акацуки — наша общая задача, но запечатывание Шестихвостого — дело не из легких. Едва ли госпожа Мидзукаге настолько наивна, чтобы рассчитывать на нашу бесплатную помощь за одно лишь спасибо, — подал голос Сикаку. — Что она предлагает взамен?

— Теруми Мей обещает, что если Коноха окажет содействие, Киригакуре полностью вернет

нам древние свитки Страны Водоворотов, захваченные ими в свое время. Кроме того, в случае успешного запечатывания и при последующем создании альянса Пяти Великих Наций против Акацуки, Туман обязуется признать лидерство Листа, — ответил Минато. — Взамен она просит прислать мастера, безусловно владеющего техниками запечатывания. Желательно — из клана Удзумаки.

При этих словах на лицах присутствующих отразилось изумление.

Накануне Второй Мировой войны Ниндзя Деревни Скрытых Водоворотов пала. Пользуясь тем, что Лист не мог вовремя вмешаться, тогдашний Третий Мидзукаге вывез из руин множество драгоценных свитков. После войны Третий Хокаге неоднократно пытался вернуть наследие союзников, однако ни сам Мидзукаге, ни сменивший его Ягура на переговоры не шли, увиливая под любыми предлогами. Хотя Коноху и Удзусио связывали узы союза, Лист не мог выступать их полным правопреемником, да и развязывать войну из-за архивов с равной по силе великой деревней никто не хотел. Дело постепенно замяли.

Вне сомнений, за прошедшие годы Туман успел изучить эти свитки вдоль и поперек. Но даже в таком виде возвращение реликвий Деревни Скрытых Водоворотов имело для Конохи колоссальное значение. И все же присутствующих поразило не только это: намек Теруми Мей был настолько прозрачен, что ей оставалось лишь назвать имя.

Требовать вмешательства дзинтюрики Девятихвостого — главной цели Акацуки... На что надеялась Мидзукаге? Неужели верила, что Четвертый Хокаге отправит свою беременную жену в смертельную опасность?

В зале заседаний воцарилась тишина. Наконец Дзирайя погладил подбородок, нарушая молчание:

— Что до фуиндзюцу, я и сам не промах. Если отправят одного из Легендарных Саннинов, это будет вполне уважительным жестом в сторону Киригакуре, верно? А разговоры о будущем альянсе — дело вилами по воде писанное, скорее просто красивая обещанка...

— Нет, — неожиданно мягко, но твердо перебил его Минато. — Я уже принял решение. В Страну Воды отправится Кусина.

Это заявление произвело эффект разорвавшейся бомбы. Судя по натянутым лицам присутствующих, решение Хокаге не одобрил никто, кроме самой Кусины. Но прежде чем кто-либо успел возразить, Минато продолжил:

— В состав группы также войдут господин Сакумо, Иноити и Обито. Кроме того... — Он повернулся к учителю. — Я попрошу вас как можно скорее связаться с госпожой Цунаде и передать ей просьбу прибыть в Страну Воды.

— Ч-что?! — От подобного наплыва распоряжений опешил даже Дзирайя. — Но если идет

Кусина, то и я могу... О-о. — Поймав особый взгляд ученика, он мгновенно осекся и собрался. — Понял. Ее слизень до сих пор у меня, я свяжусь с ней немедленно.

— Кусина, на которую охотится Акацуки... Госпожа Цунаде, совмещающая колоссальную боевую мощь и медицинские навыки... Господин Сакумо и Обито, уже сталкивавшиеся с врагом... И, наконец, Иноити, способный читать мысли и проникать в разум... — Сикаку глубоко задумался. — Господин Хокаге, каков ваш замысел?

— Выманить змею из норы, — чеканно произнес Минато. Его лицо и голос стали предельно строгими, отстраненно-холодными, а в голубых глазах блеснула стальная решимость. — Используя Шестихвостого и Девятихвостого как приманку, спровоцировать Тоби выйти на сцену и раз и навсегда сорвать с него маску.

Этим коротким пояснением все встало на свои места.

Пока они спасали Какаси, Акацуки успели добраться до дзинтюрики Двуххвостого. Напряжение возрастало. Прятать носителей хвостатых змей в деревне под усиленной охраной — не выход. Куда разумнее перехватить инициативу и пойти на риск: если удастся выяснить истинную личность Тоби и узнать его прошлое, это даст неоценимое преимущество в предстоящей войне.

— Разумеется, воплощение замысла зависит от согласия самой Кусины, — Минато смягчил тон и посмотрел на жену. В его взгляде смешались тревога, вина и сдержанная надежда. — Как дзинтюрики, ты вправе отказаться от столь рискованного поручения. Кусина, ты готова отправиться в Страну Воды?

— С превеликим удовольствием! — без колебаний отозвалась красноволосая куноити. В ее сероватых глазах вспыхнул азартный, боевой огонек, ничуть не уступавший решимости мужа. Кусина сжала кулак: — Я покажу этим мерзавцам, что дзинтюрики — не легкая добыча!

— В таком случае решено, — с облегчением улыбнулся Минато.

— Если возражений нет, перейдем к деталям, — Хокаге снова обратился к собранию. — Крайний срок выступления — утро через три дня, с возможной поправкой на вести от госпожи Цунаде. Кусина, Иноити, господин Сакумо, Обито — подготовьте детальный план противодействия Тоби. Ваша главная цель — добыть сведения из его разума. Сикаку, составь ответное письмо Мидзукаге: детали оплаты этой S-ранговой миссии мы обсудим отдельно. Остальным — вернуться к своим обязанностям и обеспечить безопасность деревни. На этом все!

— Есть! — стройным хором отозвались шиноби.

Минато дал знак разгрузить зал. Присутствующие поднялись и гуськом направились к выходу. У дверей Фугаку и Сакумо вновь оказались нос к носу; лица обоих одеревенели, напоминая суровые маски. Лишь когда Хиаси, сытый по горло висевшим между ними ледяным

напряжением, покашлял за их спинами, Сакумо бросил на главу клана Утиха последнюю настороженную смеривающую фразу и шагнул за порог.

— Обито, задержись, — окликнул Минато ученика, собиравшегося выскользнуть вслед за Фугаку.

— Учитель? — переспросил Обито, когда Итачи, выходявший последним, прикрыл за собой дверь.

Минато не поднимался. Соединив подушечки пальцев перед собой, он, казалось, взвешивал каждое слово.

— Повестку сегодняшнего совета, а также подробности вашей стычки с Тоби в Амегакуре... — после долгой паузы неторопливо произнес он. — Если хочешь, ты можешь обо всем этом рассказать Рокэю.

— А? Но вы же сами говорили... — Обито запнулся, а затем его осенило: — Понял. Это из-за господина Сакумо, да?

— Ты в курсе? — Минато вскинул на него удивленный взгляд.

— Ну... Вчера вечером они разговаривали у себя, а я спустился на кухню и случайно услышал краем уха, — Обито неловко почесал затылок. Но тут лицо его омрачилось: — Вчера... По возвращении я вел себя с ним просто ужасно. Он хотел меня утешить, а я его оттолкнул. А ведь он тоже... Но из-за Запретной техники Нечестивого Воскрешения, когда видишь перед собой живого, движущегося человека, так легко забыть правду... Я был неправ.

Глядя, как сжимаются в кулаки опущенные пальцы юноши, Минато ощутил укол сочувственной боли. Смерть Какаси оставила глубокий шрам в душе каждого, но сильнее всех страдали Сакумо и Обито. Наблюдать своими глазами, как тело Какаси подчинил себе Тоби, а затем, вернувшись в Коноху, видеть Рокэя, наделенного собственной волей, — невыносимое испытание. Вполне естественно, что Обито сорвался. И все же Рокэй в этой ситуации ни в чем не виноват.

"Впрочем... ладно. Обито никогда не умел скрывать чувства."

Отбросив прежние мысли, Минато мягко улыбнулся и сжал руку ученика, ободряюще глядя ему в глаза:

— Пусть это станет поводом сделать шаг навстречу. К тому же мне хотелось бы узнать его мнение по поводу происходящего — возможно, его взгляд со стороны окажется полезным.

— Хорошо, — кивнул Обито. — Если больше ничего нет, Учитель Минато, я пойду.

Прежний Обито озарил бы комнату белозубой улыбкой, с жаром поклялся бы сделать все в лучшем виде и унесся бы прочь. Смотря, как парень уходит, ссутулившись и засунув руки в карманы, отягощенный тихой печалью, Минато ощутил горький осадок. Что, если позже выяснится, будто Рокэй на самом деле...

Мысли Хокаге унеслись в прошлое, к событиям сегодняшнего утра, развернувшимся в его кабинете еще до рокового известия из Тумана.

Ранним утром, стоит Минато переступить порог Башни, к нему явился Сакумо. Выглядел Белый Клык так, будто не смыкал глаз ни минуты: под глазами залегли темные круги, однако в осанке и взгляде чувствовался небывалый подъем, разительно отличавшийся от вчерашней подавленности по возвращении с горы Мёбоку.

— Четвертый, — с глубоким чувством проговорил Сакумо, — я хотел бы поговорить с тобой о Какаси... то есть о Рокэе.

Слушая его сбивчивый рассказ, Минато постепенно находил ответы на мучившие его вопросы. На вчерашнем совете Дзирая упомянул историю, поведенную Тоби, однако ни сам Хокаге, ни его учитель не придали ей первостепенного значения. Кто бы мог подумать, что за ней кроются столь поразительные подробности.

Сакумо подробно изложил детали давно минувшей миссии в Стране Лесов, пересказал ночной разговор с Рокэем и историю о мосте Каннаби из иного мира, которую тот откровением доверил Обито. Видя, как лицо Серебряного Волка попеременно то омрачается скорбью, то светлеет от робкой радости, Минато — тоже отец — ощутил глубокое сочувствие. Если появление Рокэя поможет Сакумо отвлечься от сжигающего горя, то пусть даже впереди неизбежная разлука, это лучше, чем оставлять переродившегося воина один на один с его невыносимой болью.

Вместе с тем в душе Минато окрепла жалость к самому Рокэю. В родном мире парень потерял отца при трагических обстоятельствах, а оказавшись здесь и дав застать Сакумо живым и почитаемым, едва ли мог сдержать ликование. И все же он подавил порыв прижаться к родному человеку, вымостив правду ложью — лишь бы не бередить старые раны отца.

"Возможно, пришло время отбросить опасения и наконец принять его."

И все же въевшаяся в кровь выучка шиноби не позволила Хокаге действовать опрометчиво. Набросав записки, он отправил почтовых ястребов за двумя людьми: Итачи, которому поручалось наблюдение за странником (у юноши как раз был выходной), и Дзираей — чьи мудрость и опыт были необходимы при принятии решений.

К удивлению Минато, вместо Итачи из квартала Утиха явился лично Фугаку.

— Я хочу знать, на каком основании вы внезапно решили снять с него подозрения, — с порога заявил глава клана. Фугаку выглядел суровее обычного, словно готовый к бою генерал.

Минато кратко пересказал доводы Сакумо, полагая, что этого окажется достаточно. Но Фугаку остался непреклонен:

— Пока не выяснена еще одна деталь, от лица своего клана я категорически против любого доверия к этой личности.

— Что именно не выяснено? — Улыбка сошла с лица Сакумо, он нахмурился.

— Истинные обстоятельства гибели Нохары Рин из его мира, — чеканя каждое слово, отрезал Фугаку. — Иными словами... каким образом он завладел Мангекё Шаринганом.

"Завладел Мангекё?" Присутствующие переглянулись.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Минато.

— О способах пробуждения Мангекё Шарингана ходит множество домыслов, да и внутри клана мало кто знает правду, — сурово произнес Фугаку. — Однако факт остается фактом: лишь когда член рода Утиха испытывает сильнейшее потрясение, его мозг вырабатывает особую чакру, воздействующую на зрительный нерв. Так пробуждаются и развиваются наши глаза.

— Иными словами, — его лицо мгновенно потемнело, — чужак с пересаженным додзюцу физически неспособен заставить Шаринган эволюционировать.

Слушатели обомлели.

— Погоди... — с трудом выдавил Дзирайя. — Это значит...

— Именно, — ледяным тоном подтвердил Фугаку. — Пробудил Мангекё вовсе не Рокэй, а Обито из того мира. В момент гибели Рин он был жив... Мало того — он находился там и своими глазами видел ее смерть.

Шум улицы за окном на мгновение стал оглушительным, еще сильнее подчеркивая мертвую тишину, царившую в кабинете Хокаге.

— Но... как такое возможно? — растерянно пробормотал Сакумо. — Обито из того мира погиб на мосту Каннаби... Он сам так сказал!

Фугаку фыркнул:

— Сказки! Все это — лишь его слова. Да и получил ли он этот глаз на мосту, отдавал ли Обито его добровольно... лично у меня вызывает огромные сомнения.

Откровенно враждебный тон главы Утиха заставил Сакумо мрачнеть на глазах.

— К чему ты клонишь? — сухо спросил он.

— Это лишь гипотеза, но... что, если Тоби и Рокэй — сообщники? Что, если они вместе спланировали этот заговор ради Шарингана? Сначала на глазах у Обито жестоко убили Рин, спровоцировав пробуждение высших глаз, а затем расправились с самим Обито, забрали додзюцу и поделили добычу поровну...

— Но ведь это Какаси! — опомнился Дзирая. — Пусть из параллельного мира, но все равно Какаси! Сговориться с чужаками, чтобы зарезать товарищей и вырвать глаза... Да как он вообще мог на такое пойти?!

— Вот именно, — к удивлению присутствующих, кивнул Фугаку. — До этого дня я сомневался, считая себя параноиком, ведь не мог найти мотив. Однако после слов Четвертого все встало на свои места. Трагедия в детстве ломает людей — история знает немало таких примеров. Если гибель отца докрасна раскалила сознание Рокэя, заставив отвернуться от учения о дружбе и возжаждать силы любой ценой... А тут подвернулся соблазнительный план, да еще и хаос войны как идеальное прикрытие — почему бы и нет?

— Замолчи!

Сакумо вскочил, грохнув ладонью по столу:

— Фугаку Утиха, не смей порочить имя моего сына!

— Как глава клана и глава Военной полиции, когда речь идет о Шарингане и безопасности Конохи, я не намерен закрывать глаза на подобные белые пятна! — Фугаку поднялся навстречу, не уступая ни сантиметра. — Пока он не предоставит исчерпывающих объяснений, клан Утиха будет считать его врагом. Хочешь обелить его? Вызови сюда, и пусть он выложит все как есть перед нами и перед учениками Минато!

— Ты рвешь его незажившие раны! Зачем загонять его в угол?!

— Опасаешься, что он снова соврет? Как соврал о твоей смерти? — с презрением бросил Фугаку. Голос его звенящей сталью полоснул по ушам: — Раскрой глаза, Белый Клык! Наваждение затмило твой разум, ты потерял способность мыслить здраво! Твой настоящий сын давным-давно...

— Достаточно! — властно перебил Минато, пресекая жестокие слова.

На мгновение в комнате воцарилась тишина, прерываемая лишь тяжелым дыханием Сакумо.

— Сядьте. Оба, — настойчиво и строго произнес Хокаге.

Понимая, что перегнул палку, Фугаку молча опустился в кресло. Дзирайя потянул Сакумо за рукав; побледневший Белый Клык медленно сел, продолжая буравить главу Утиха ледяным, как лезвие меча, взглядом.

— Фугаку, у меня вопрос, — воспользуясь паузой, спросил Минато. — Пока Обито и остальные были на миссии, Рокэй жил у тебя. Тогда ты относился к нему вполне дружелюбно и даже позволил обучить Саске Райкири. С чего вдруг за одну ночь твое отношение так резко изменилось?

Заданный вопрос попал в самую больную точку. Лицо Фугаку мгновенно перекосило. И если во время перепалки с Сакумо его глаза оставались обычными, то сейчас они налились алой кровью — в белках злое закружились три черных томоэ.

— С чего? — В его ровном тоне закипела глухая ярость. — С того, что я обнаружил: этот человек тайком учит моего младшего сына, как убить старшего!

Трое слушателей онемели.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Дзирайя.

Фугаку зажмурился. Когда он вновь открыл глаза, Шаринган погас.

— Верно, я впустил его в дом и позволил наставлять Саске, потому что свято верил в благородство Какаси — командира моего сына и соратника нашей деревни. И даже видя нестыковки в его рассказе и замечая странную настороженность по отношению к Итачи, я старался не делать поспешных выводов. Но вчерашний разговор с Саске перевернул все.

— Я занят в Военной полиции, Микото ведет дела клана, мы не могли постоянно следить за ними. А вчера Саске хвастался перед Итачи освоенной трансформацией стихии. Я спросил его, чему еще его научил Рокэй... и услышал такое, от чего волосы встали дыбом.

Он уставился на Сакумо, и в его глазах вновь забрезжил кровавый отсвет:

— Твой нареченный сын вбивал в голову ребенка способы противодействия Шарингану! Учил, как ломать гендзюцу и сохранять ясность разума! И более того: оттачивая физическую подготовку для Чидори, он взял за основу стиль боя Итачи — его тайдзюцу, его техники сюрикендзюцу! Разбирал перед Саске каждое движение старшего брата, наглядно показывая, как уклоняться и куда наносить сокрушительный удар! Понимаешь ли ты, что почувствовали мы с Микото, осознав это?! Зачем обучать подобным вещам, если цель — лишь развить

скорость? И почему в качестве мишени он выбрал именно Итачи, а не самого себя?!

Сакумо смутился, но поспешил возразить:

— Но это еще не значит, что он готовил убийство! Братья неразлучны, Итачи для Саске — главный ориентир. Вполне естественно, что Рокэй взял его стиль за основу.

— "Естественно"? — перебил Фугаку. — А как тебе его фраза: "Жаль, это все, чему я успею тебя научить"? Чему еще он собирался его обучить? Каким кровавым приемам?! И даже если отбросить тренировки — откуда эта постоянная настороженность и враждебность по отношению к Итачи?! — Глава клана издал желчный смешок. — Ах да, конечно! Вновь "высокие мотивы" и "необходимая ложь"! Как мило!

— Ах ты...

— Ладно-ладно, остыньте! — вмешался Дзирая, придерживая обоих за плечи. — Взрослые мужики, отцы семейств, а ведете себя как мальчишки на пустыре!

Слово "отцы", похоже, подействовало — оба умили пыл. Фугаку повернулся к Хокаге:

— К слову, Четвертый. Какаси и Итачи сблизил спецназ. В том мире, скорее всего, произошло то же самое. Если узнать, через что прошел Рокэй в отряде, мы поймем истоки его вражды с моим сыном. Как отец Итачи, я прошу предоставить мне его отчеты времен службы в спецназе.

Эта запись содержала вещи, о которых клану Утиха знать категорически не следовало. Минато ответил твердо:

— Извини, Фугаку, но это исключено.

— Даже если они касаются только Итачи? — прищурился Фугаку.

— Это касается секретных операций деревни. У меня есть на то свои причины.

Глава Утиха пристально вглядывался в лицо Четвертого, затем медленно кивнул:

— Что ж. Но я дам тебе совет, Минато. Пока тайна Мангекё не раскрыта, не спускайте с него глаз. Если он лжец, то и его отчетам верить нельзя: кто знает, не приписал ли он собственные грехи другим и не присвоил ли чужие заслуги?

"Так и есть, — подумал Минато. — Опыт не пропьешь: Фугаку сразу понял, что дело нечисто."

Слева донесся тяжелый взгляд. Минато обернулся и встретился глазами с Сакумо. Белый Клык молчал, но твердость на его лице говорила громче любых слов: он верил Рокэю.

"Пришла пора принимать решение Хокаге. Как поступить?"

Подозрения Фугаку обоснованы. Если оставить в стороне Итачи, то логика в вопросе Мангекё неоспорима: по крайней мере, в той части, что в момент гибели Рин Обито был жив и присутствовал там. Придумывать теорию пробуждения Шарингана ради навета Фугаку бы не стал.

Вера же Сакумо питалась отцовским чутьем. Не имея доказательств, он доверял той невидимой узе, что пролегла через миры, и искренне желал уберечь странника от жестокого допроса. И будь Минато просто другом, а не главой деревни, он без колебаний принял бы его сторону.

Минато бросил взгляд на седовласого учителя. Дзирайя коротко, понимающе кивнул.

— В таком случае поступим следующим образом, — объявил Хокаге. — Держать Рокэя в заперти бессмысленно — так мы не узнаем, чью сторону он занимает. Отныне мы привлекаем его к операциям против Акацуки. Сегодня Обито расскажет ему о событиях в Амегакуре, а мы проследим за реакцией. Завтра Рокэй съедет от Обито к господину Дзирайе. При следующей стычке с Тоби он отправится на передовую.

— Если в бою с Тоби он проявит хоть малейшую враждебность или подозрительность, господин Дзирайя незамедлительно запечатает его и доставит на допрос. Тогда ему придется ответить на все вопросы без тайн. Вы согласны с таким компромиссом?

Это был разумный выход, устраивавший обе стороны. Сакумо и Фугаку сдержанно кивнули. Минато с облегчением перевел дух: первая буря улеглась.

Мягкий бой часов на Башне Хокаге вернул Четвертого к реальности. Вспышка Техники Летящего Бога Грома — и он вновь оказался во главе своего кабинета. Опустившись в кресло, Минато устало потер переносицу.

Утром, едва проводив гостей, он наспех перекусил за изучением бумаг, но соснуть не удалось: прибыл курьер из Тумана. Изучив просьбу Теруми Мей, Минато решил завлечь врага в ловушку. Он предпишет Кусине: стоит Тоби показаться, Цунаде тут же отправит слизня с вестью. Получив сигнал, Дзирайя возглавит подкрепление и выступит вместе с Рокэем. Спасти Шестихвостого — идеальный исход, но куда важнее выстоять самим и удерживать Тоби в Стране Воды до подхода основных сил.

Когда Тоби столкнется с Рокэем лицом к лицу... откроется ли долгожданная правда?

За окном раздался детский хохот — в Академии закончились занятия, и юные шиноби гурьбой высыпали на улицу. Минато развернул кресло к окну, провожая взглядом почтового ястреба, устремившегося в лазурную высь.

"Двое гостей из параллельного мира, перевернувших наш уклад с ног на голову... Надеюсь, в этот раз вы раскроете свои карты."

<http://bllate.org/book/19560/1933736>